

Глава 26. Смерть наложницы

Лю Сянь Фэй продолжила говорить холодным тоном, «В прошлом Сюэ Жун была не менее избалованной чем принцесса Чаоян* сейчас. В те годы император процветал. Кто только не хвалил его за амбициозные планы и лидерские качества? Что касается трехтысячного гарема, хотя дождь и роса** императора распределялись между женщинами неравномерно, их хотя бы посещала его праведная персона. Но с тех пор, как появилась Сюэ Жун, все изменилось, и император начал пренебрегать другими женщинами в своем гареме.»

(*п.п. – текущий титул Гун И Мо)

(**п.п. – видимо отсылка к Китайской идиоме 雨露均沾, означающей – орхидеи любят как дождь, так и росу)

В прошлом году Лю Сянь Фэй была свидетелем прибытия Сюэ Жун и также сошла с ума от ревности, увидев, как император к ней обращался.

Прокручивая в голове эти воспоминания Лю Сянь Фэй слабо улыбнулась. «Сюэ Жун была действительно непревзойденной красоткой, что сеяло раздор в гареме. Многие строили против нее козни, но все они провалились. Защита императора была слишком сильна и не оставила им никаких шансов.»

«Но что касается твоей матери...» Взгляд Лю Сянь Фэй стал пустым, когда она вспомнила слабую тень давно исчезнувшей женщины. Ли Чин Хуа – как давно она в последний раз думала об этом человеке? Она навсегда останется той грациозной женщиной в белом платье, с нежной улыбкой и зажатой в руки книгой.

«Первоначально твоя мать была наиболее любимой во всем гареме, но позже, после появления Сюэ Жун, о ней постепенно перестало быть слышно. Прошло время, и она потеряла терпение и пошла разбираться с Сюэ Жун. Император заметил, как яростно она спорила с его новой наложницей, что и вызвало его недовольство Ли Чин Хуа. С тех пор он перестал обращать на нее внимание. Никто не ожидал, что вскоре после этого Сюэ Жун умрет из-за внезапной болезни.

«В то время отчаявшийся император приказал провести тщательное расследование, где обнаружилось, что твоя мать причастна к смерти Сюэ Жун. Она была виновна ее хроническом отравлении!»

«Это правда?» - с тревогой сказал Гун Цзюэ, после чего поднял голову и посмотрел в сторону Лю Сянь Фэй. Он смерил ее взглядом, словно взвешивая истинность сказанных слов. Гун Цзюэ нахмурил брови, подумав о своей матери – она была нежной и элегантной, но не той, кто питал вражду и планировал забрать человеческую жизнь!

Лю Сянь Фэй была удивлена, увидев его жестокий взгляд. Она холодно посмотрела на него.

То, что ты сказал о ее природе – правда. Твоя мать любила читать книги. Каждый раз, когда она приносила книги для Сюэ Жун, их страницы были вымазаны ядом, не имеющим цвета и запаха... она и правда была образованной женщиной, обожающей читать. С ее знаниями даже способ убийства выбран блестяще. Яд, который она использовала не будет токсичен, если использовать его в маленьких количествах, что соответственно делает его обнаружение не простой задачей. Если бы император вовремя не провел расследование, то еще один или два дня, и никто бы не смог разоблачить ее преступление!»

Гун Цзюэ пребывал в смятении. Получается... что отец решил использовать Лю Сянь Фэй, чтобы убить мою мать? Вот почему она обвинила маму в нескольких преступлениях, а затем отравила ее, что привело к смерти, и... даже отправила меня в Холодный дворец. Нет, нет, отцу неразумно использовать ее руки для убийства.

Гун Цзюэ не верил, что его мать могла оказаться таким человеком. Это невероятно, что он является сыном того, кто способен на убийство своей любимой жены!

По правде, Лю Сянь Фэй действительно скрыла важную часть рассказа.

Во время расследования, когда император отчаянно искал человека, убившего Сюэ Жун, у Лю Сянь Фэй оказался подчиненный, специализирующийся на медицине и ядах.

Действительно, тогда император не мог найти ответственного за смерть Сюэ Жун. Пока длилось расследование, Лю Сянь Фэй получила сведения от своего врача, что та обнаружила аромат ядовитых цветов, исходящий от тела Ли Чин Хуа. Это вызвало подозрение, что Ли Шуфей*** причастна к смерти Сюэ Жун.

«***п.п. – Шуфей – статус наложницы)

Лю Сянь Фэй притворялась подругой Ли Чин Хуа, чтобы найти доказательства. Только тогда она нашла книги, с испачканными ядом страницами, о чем тайно ночью и доложила императору.

Император был в ярости от услышанного. Лю Сянь Фэй вызвалась вернуть должок виновнице и поступить с ней так, как та поступила с Сюэ Жун. Выдвинув такое предложение, Лю Сянь Фэй пригласила женщину-врача и представила ее правителю. Ради императора она была готова отравить Ли Чин Хуа.

Император Гун был доволен этим предложением, и в качестве похвалы назвал ее добродетельной женщиной. Поэтому, когда она придумывала план убийства Ли Чин Хуа, а после отравила ее смертельным ядом, правитель закрыл на это глаза.

Но Лю Сянь Фэй не собиралась открывать Гун Цзюэ эту тайну.

«Хочешь верь, хочешь нет, но твоя мать, Ли Шуфей, пришла ко мне перед смертью. Она спросила, не намеревается ли император отравить ее. Я не стала ничего скрывать и прямо рассказала ей всю правду. После, Ли Чин Хуа вернулась в свой дворец с видом, будто лишилась души. Там она и умерла в ту ночь. Готова поклясться небесами, что это все правда!»

Гун Цзюэ смотрел на нее безнадежным взглядом. Глаза его были холодны, а на сердце тяжело.

Он не мог не вспомнить последние слова, сказанные его матерью перед смертью.

«Не мсти,» - дважды произнесла она.

В первый раз его мать сказала, что сама виновата, за что и заплатила своей жизнью.

Во второй – что, даже если император искал ее смерти, она все еще глубоко любит его, поэтому готова умереть!

«Жаль, что я не увижу, как ты вырастешь...»

Гун Цзюэ чувствовал, что его душа была словно заключена в тесную клетку без надежды на

побег.

Его мать была отравлена, потому что стала причиной смерти Сюэ Жун. Как результат, не только Гун Цзюэ, но даже больная Гун И Мо была оставлена в Холодном дворце на протяжении четырех лет. Если бы она знала, что все эти беды свалились на нее из-за его собственной матери, девочка, несомненной, начала бы его призирать. А затем и вовсе бы бросила...

На обратном пути, Гун Цзюэ шел удрученный, будто лишился чего-то важного. Впервые в жизни он чувствовал себя таким потерянным.

В его голове постоянно крутились последние слова Лю Сянь Фэй.

«Принцесса Чаоян ценит тебя, так как ты тот, кто три года был с ней в Холодном дворце. Однако, если она узнает, что твоя мать повинна в смерти ее матери, как ты думаешь, что она подумает о тебе?»

Лю Сянь Фэй смеялась, «Вы считаете себя неразлучной парой брата и сестры? Тогда тебе стоит молиться, чтобы она никогда не узнала правду, а не то вы можете стать заклятыми врагами.»

Сестренка Гун... возненавидит его?

Гун Цзюэ остановился перед ярко освещенным дворцом Тайцзи и осмотрел его. Он слышал веселый смех Гун И Мо, заполнивший все коридоры.

Она была так ослепительна, казалось, рядом с ней можно вечно быть счастливым. Даже люди, входившие и выходившие из дворца, не могли не улыбаться, увидев ее.

Гун Цзюэ на мгновение остановился и повернулся к своему собственному дворцу Тайхэ.

Дворец Тайхэ был на некотором расстоянии от дворца Тайцзи, но Гун Цзюэ всегда чувствовал, что путешествие между ними занимает у него всего несколько минут. Казалось, время течет быстрее, так как он каждый раз с нетерпением ждал встречи со своей сестрой. Однако в этот раз, когда мальчик возвращался из дворца Тайцзи, дорога казалась длинной и темной, а путешествие длилось словно целую вечность. Пламя, освещающее обочину дороги, выглядело зловещим, готовым в любой момент жадно сожрать прохожих. Когда он ушел в густую темноту, ночь, казалось, поглотила его.

Спустя несколько дней Гун И Мо начала чувствовать, что что-то не так.

Она никогда не была человеком, ограничивающим чью-то свободу, поэтому ее не особо волновало трехдневное отсутствие Гун Цзюэ. Было прекрасно, если человек хотел заняться своей личной жизнью. Однако, тот факт, что он не появлялся в течение пяти дней, заставил ее заволноваться. Как только она подумала разыскать его, дворцовый слуга поспешил передать ей сообщение.

«Ужасные новости, принцесса! – сказал слуга. «Девятый принц Гун Цзюэ ранил четырнадцатому принцу в Императорской академии. Император допрашивает их обоих, чтобы выяснить, кто виноват.»

Гун И Мо резко вскочила и поспешно направилась в школу.

Пункт назначения был слишком долек от ее дворца Тайцзи. К тому времени, как Гун Цзюэ прибыла на место, все люди вокруг стояли на коленях, а гневный голос императора раздавался

так громко, что его было слышно по всему дворцу. Все зрители молча смотрели вниз.

Внезапно, какой-то предмет в гнев было подброшен в воздух, и Гун И Мо поспешила уклониться, чтобы избежать удара. Она повернулась, чтобы посмотреть, откуда он взялся, и увидела императора, яростно орущего на двух молодых принцев.

«Похоже ты стал смелее, после того, как тебя защитила сестра! Мало того, что ты смеешь препираться со мной, так ты еще и пролил кровь четырнадцатого принца. Что ты можешь сказать в свое оправдание?!»

В это время Гун Цзюэ вызывающе стоял перед императором в окровавленной одежде. Его глаза были налиты кровью, а голос был хриплым и полным боли.

«Этот вопрос не имеет ничего общего с сестрой Гун!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/345658>